

Едва Си Цзяюнь вернулся в гостиницу, как его телефон буквально засыпало сообщениями с расспросами.

Заглянув в мессенджер, он обнаружил больше девятисот девяноста девяти непрочитанных уведомлений. Ко всему прочему, его добавили в какой-то новый чат.

Как оказалось, там собрались все свои: режиссер Сун, его помощник, Сестра Вэньвэнь и Шэнь Чэн.

— Ну и невезение у нашего Цзяцзя... — сокрушалась Сестра Вэньвэнь. — Прямо сердце за него болит.

— А ведь когда я впервые его увидел, — отозвался помощник режиссера, — решил, будто он совсем зеленый новичок. Кто бы мог подумать, что парень в индустрии уже четыре года.

— Если бы не этот вечный рок, брат Цзяцзя уже давно стал бы суперзвездой, — добавил Шэнь Чэн.

— Вот и я о том же, — вздохнула Сестра Вэньвэнь. — Безумно жаль.

— Кстати, а где сам Сяо Цзя? — поинтересовался режиссер Сун. — Почему молчит?

— Действительно. @Си Цзяюнь, ты тут? — написала Сестра Вэньвэнь.

— @Си Цзяюнь, ты видел, что творится в сети? — спросил режиссер Сун. — Понимаешь, как на это реагировать? Мы тут создали чат, чтобы вместе подумать над ответом. Вдруг тебе не хватает опыта в таких делах.

Си Цзяюнь быстро пробежал глазами переписку. На душе потеплело — искренняя забота коллег не могла не тронуть.

Он решил ответить честно:

— Только добрался до номера.

— И пока ума не приложу, как лучше ответить на все эти слухи.

Собеседники ожидали подобного. Без агентства за спиной Си Цзяюню неоткуда было ждать помощи профессиональных пиарщиков. Приходилось рассчитывать только на себя, а опыта в антикризисном пиаре у молодого актера явно не доставало.

Сестра Вэньвэнь тут же сбросила в чат готовый набросок официального заявления:

— Глянь, как тебе такой вариант? Насилу вытрясла его из своего агента!

— У меня тоже есть заготовка, — вставил Шэнь Чэн. — Выпросил у своего менеджера. Брат Цзяцзя, посмотри, может, пригодится.

Внимательно изучив оба текста, Си Цзяюнь поспешил поблагодарить друзей:

— Ребята, спасибо вам огромное.

Режиссер Сун подкорректировал несколько фраз, после чего попытался подбодрить юношу:

— Сяо Цзя, не бери в голову эти бредни на Вэйбо. Везет тебе или нет — неважно. Извечного баловня судьбы величают «золотой рыбкой», а твое тотальное невезение — отличная фишка для привлечения внимания. Самое страшное в шоу-бизнесе — быть безликой серостью. Сейчас тебя все жалеют, считают беднягой-неудачником, а значит, ты уже врезался им в память.

На самом деле Си Цзяюня мало волновали пересуды праздной публики, но теплота, с которой к нему отнеслись коллеги, тронула его до глубины души.

— Спасибо, — напечатал он. — Я все понял.

— Отредактируй под себя и публикуй, — подбодрила Сестра Вэньвэнь. — А я сразу сделаю репост!

— И я присоединюсь, — пообещал Шэнь Чэн.

Помедлив мгновение, Си Цзяюнь отправил короткое согласие:

— Хорошо.

Пусть госпожа Удача обходила его стороной, зато судьба раз за разом сводила его с замечательными людьми.

Едва он покинул групповой чат, как на экране замелькали сообщения от Фу Цзя — девушка буквально бомбардировала его текстом.

— О боже-боже, я в тебе не сомневалась! Красавец с золотым сердцем, наш Си Цзяюнь!

— Да ты еще и готовишь как бог!!!

— Завтра же закажу в твою честь огромный баннер!!!

...

— Цзяцзя, скажи, это правда или фейк? [Репост записи с Вэйбо]

— Ну и ну... Что за кошмарная невезучесть. Обнять и плакать, просто обнять и плакать!

— У этих продажных блогеров вообще совести нет. Человеку и так несладко, а они еще и плетут, будто твои несчастья заразны! Ну почему тебе так достается, а-а-а-а!!!!

Си Цзяюнь лишь покачал головой.

— Спорить не буду, с удачей у меня и правда туго, — ответил он.

Фу Цзя в душе была полностью согласна с этим утверждением, однако решила подсластить пилюлю:

— Ладно тебе, не всё так беспросветно. Бывает и хуже. Смотри: многие режиссеры жутко суеверны. Получи ты роль в их картине, тебя бы после таких новостей мигом выставили за дверь. Но с «Павлиньим сном в высоком тереме» этот номер не пройдет. Пусть режиссер Гэ хоть трижды верит в мистику, тебя он заменить не посмеет.

— Это еще почему? — любопытствовал Си Цзяюнь.

— Все просто, — с апломбом заявила Фу Цзя. — Для меня ты — единственный и неповторимый Фэн Чао. Если он посмеет тебя убрать, я заставлю брата отозвать все инвестиции. Сила денег сокрушит любые суеверия!

Си Цзяюнь лишился дара речи.

Но всё-таки...

Он оторвался от экрана и посмотрел на Цуй Цаньцань:

— Слушай, а ты случайно не знаешь, кто брат этой Фу Цзя?

Да, до этого момента Си Цзяюнь понятия не имел, из какой она семьи. Впрочем, винить его в

неосведомленности не стоило. То, что он за столько лет бесславного прозябания в шоу-бизнесе не опустил руки, объяснялось исключительно его буддийским спокойствием. Он никогда не лез в чужие дела, предпочитая тратить редкие свободные часы на просмотр хорошего кино.

Цуй Цаньцань, только-только переведшая дух после бурного обсуждения новостей, удивленно моргнула:

— О ком ты?

— О Фу Цзя, авторе «Лика лотоса».

Будучи заядлой любительницей светских сплетен, Цуй Цаньцань щелкала подобные загадки как орехи.

— А, эта барышня! Ну как же, ее старший брат — не кто иной, как глава корпорации «Чиюань», сам господин Фу Сиянь.

Си Цзяюнь изумленно приподнял бровь.

— А с чего вдруг такой интерес? — полюбопытствовала ассистентка.

Си Цзяюнь на секунду задумался. В тот день, когда писательница приезжала на съемочную площадку, Цуй Цаньцань отлучилась по делам и пропустила всё самое интересное. О приглашении на пробы она тоже еще не знала. Немного поразмыслив, он решил пока попридержать приятную новость и лишь качнул головой:

— Да так, к слову пришлось.

Юноша действительно не ожидал, что Фу Цзя окажется родной сестрой Фу Сияня.

Пазл наконец-то сложился. Вот почему он сперва столкнулся с этим влиятельным человеком на съемочной площадке «Лика лотоса», а затем вновь повстречал его неподалеку от загородных особняков.

Решив не забивать себе голову лишними мыслями, Си Цзяюнь отправил Фу Цзя забавный стикер, а наброски заявлений, присланные коллегами, переслал Цуй Цаньцань.

— Посмотри, какой из этих вариантов звучит убедительнее.

— Давай гляну, — Цуй Цаньцань уткнулась в экран. — Погоди-ка... Ничего себе! Шэнь Чэн и остальные уже всю защищают тебя в комментариях?

Девушка была подписана едва ли не на каждого участника съемочной группы «Лика лотоса», так что ее лента так и пестрела словами поддержки. Пролистав последние публикации, она с улыбкой покачала головой:

— Цзяцзя, у меня такое чувство, будто ты главный любимчик всей съемочной группы. Прямо какой-то сказочный сюжет.

Самым неприятным в этой шумихе были нелепые обвинения в «заразном невезении». Но коллективное заступничество коллег вмиг разбивало эти глупые сплетни в пух и прах. По крайней мере, теперь всем было очевидно: инцидент с падением Шэнь Чэна в воду — не более чем нелепая случайность, да и на самой площадке работа шла без сучка и задоринки.

Никакой «черной метки» Си Цзяюня не существовало и в помине!

— Просто они замечательные люди, — скромно возразил актер.

— И спорить не стану! — подмигнула Цуй Цаньцань.

Спустя полчаса текст официального ответа был окончательно выверен и опубликован.

Стрелки часов неумолимо приближались к полночи. Убедившись, что публикация успешно появилась в сети, Цуй Цаньцань засобиравлась к себе:

— Фух, ну и денек выдался. Рабочая смена окончена, я спать.

— Доброй ночи, — ответил Си Цзяюнь.

Закрыв за ассистенткой дверь, юноша решил, что пора и самому ложиться. Однако, оказавшись в постели, он так и не смог заснуть — все мысли занимал Маленький Феникс из его виртуального приюта. Не выдержав, он потянулся к телефону и запустил «Приют для божественных зверей».

На экране раскинулась безмолвная и совершенно пустая платановая роща.

Си Цзяюнь лишь вздохнул.

Пернатый беглец так и не соизволил явиться домой.

Открыв вкладку с описанием игрового события, он вновь вчитался в строки.

Ни единой подсказки. Системное уведомление сухо констатировало факт побега, не давая ни

малейшего намека на то, куда именно упорхнул Маленький Феникс. Впрочем, когда Маленький Цилинь отправлялся в странствия, игра тоже не баловала подробностями, ограничиваясь лаконичным «находится в путешествии во внешнем мире».

Во внешнем мире.

Погодите-ка...

Си Цзяюнь осенила внезапная догадка.

— Маленький Феникс, ты ведь всё еще здесь, верно? — негромко произнес он, вглядываясь в дисплей. — Маленький Феникс, кушать не хочешь?

Смартфон по-прежнему хранил молчание.

Поразмыслив, Си Цзяюнь пришел к выводу, что причиной обиды пухлика стало сравнение с Маленьким Цилинем. Что ж, в таком случае стоило прибегнуть к проверенному средству — легкой провокации.

— Эх, а ведь Маленький Цилинь куда послушнее тебя. И ведет себя прилежно, никогда не сбегает без предупреждения.

На экране ничего не изменилось. Юноша озадаченно нахмурился. Неужели он ошибся и птицы действительно нет поблизости?

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как по дисплею скользнула системная строка:

[Внимание: Маленький Феникс обижен вашими словами! Уровень симпатии снижен на 1 (Текущее значение: 21)]

Си Цзяюнь невольно усмехнулся.

Что и требовалось доказать — ревнивый малыш затаился где-то совсем рядом, прямо за границей экрана.

Разумеется, полной уверенности у него не было. Он лишь сопоставил факты: игра четко разграничивала статус «в странствии» для Маленького Цилиня и туманное исчезновение птицы, для возвращения которой система даже не предложила стандартную кнопку призыва. Это навело его на мысль, что пернатый упрямец просто прячется, и попытка оправдала себя.

"Неужели мне стоит благодарить его неумное тщеславие?"

Си Цзяюнь невольно улыбнулся. Раз уж стало ясно, что питомец не улетел в далекие края, а просто капризничает, дело оставалось за малым.

Но как же его растопить?

Самым простым решением было бы засыпать упряма банальной лестью в духе: «Ты у меня самый любимый и самый красивый». Вот только подобные слова были бы несправедливы по отношению к Маленькому Цилиню, а потому Си Цзяюнь сразу отгнул этот дешевый прием.

По сюжету игры все обитатели приюта считались «отверженными» божественными тварями. Однако Маленький Феникс разительно отличался от пугливого и вечно настороженного Маленького Цилиня. Тот, будучи черным сородичем благородного племени, явно натерпелся обид и издевательств. Феникс же, напротив, внешне ничем не уступал великолепным созданиям из легенд о Царстве Гор и Морей. Да и вздорный, горделивый нрав выдавал в нем существо, не знавшее гонений.

Тогда почему он оказался здесь? Должно быть, всё дело в его аномальной силе.

Си Цзяюнь невольно вспомнил свой недавний сон, в котором бушевало всепожирающее пламя.

Питомец постоянно ревновал, тайком наблюдая за его заботой о Маленьком Цилине, обижался на долгое отсутствие в сети и устраивал бунт при малейшем намеке на равенство с соперником...

Ему просто отчаянно не хватало тепла. Он жаждал безраздельного внимания и любви.

Си Цзяюнь тихо вздохнул и обратился к невидимому собеседнику:

— Тебе ведь тревожно, правда? Понимаешь, вы оба для меня одинаково дороги. Если я и давал Маленькому Цилиню чуть больше лакомств, то лишь потому, что этот соня привык засыпать в обнимку с едой, а вовсе не из-за предвзятости. Я ваш смотритель. И раз я привязался к нему, то и тебя не могу не любить. Почему ты решил, что я обделю тебя вниманием?

Почему?

За пределами глянцевого стекла крохотный Феникс растерянно моргнул.

Ответ был прост: его еще никто никогда не любил.

Он родился чистокровным, благородным фениксом, чье великое предназначение заключалось в том, чтобы сгорать и возрождаться ради процветания всего своего рода. Сородичи преклонялись перед ним, трепетали перед его могуществом, но никто из них не испытывал к

нему простой, искренней нежности.

Ему хотелось не поклонения, а заботы. Хотелось, чтобы кто-то прижал его к себе и согрел.

Маленький Феникс понуро опустил голову.

Краешек его великолепного хвостового пера случайно скользнул по сенсорной панели, выдав присутствие птицы унылым, поникшим огоньком. Заметив это, Си Цзяюнь мягко улыбнулся:

— Ну же, не грусти. Разве можно не любить такое прекрасное создание, как ты?

Услышав заслуженную похвалу, пухлик восторженно вскинул голову, и кончики его перьев едва заметно дрогнули, готовые вот-вот расправиться веером.

— Но давай подумаем логически, — продолжил Си Цзяюнь. — Представь, если бы я действительно поддался твоим капризам и начал выделять тебя на фоне Маленького Циляня. А через какое-то время в приюте появился бы новый житель, и я переключил бы все свое внимание на него, забросив тебя? Каково бы тебе тогда было?..

Не дав ему договорить, Маленький Феникс яростным вихрем ворвался в пределы экрана и сердито нахмурился, сверкая бусинками глаз.

Юноша тихонько рассмеялся:

— С возвращением?

Маленький Феникс продолжал возмущенно раздувать перья на грудке.

Понимая, какая буря бушует в крохотном тельце из-за его гипотетического сравнения, Си Цзяюнь примирительно добавил:

— Даю тебе слово: я буду любить каждого из вас одинаково сильно. Идет?

Получив твердое обещание, птица соизволила сменить гнев на милость, хотя во взгляде всё ещё читалось предупреждение.

"Только попробуй нарушить клятву — улечу навсегда!"

Сдерживая смех, Си Цзяюнь легонько коснулся пальцем его крохотной головы. Пухлик демонстративно отвернулся, выказывая полное пренебрежение к ласке, но его выдал собственный хвост — роскошные перья с тихим шорохом распустились, засияв волшебными

переливами.

В ту же секунду на экране вспыхнуло новое оповещение:

[Внимание: Маленький Феникс невероятно тронут вашей искренностью! Уровень симпатии повышен на 25 (Текущее значение: 46)]

Мысленно похвалив себя за успешное улаживание семейного кризиса, Си Цзяюнь собрался было закрыть приложение, как вдруг дисплей погас, сменившись окном входящего вызова от ассистентки.

Он нажал на кнопку приема:

— Алло, что случилось?

Из динамика вырвался истошный крик Цуй Цаньцань:

— Цзяцзя! Ты перепутал аккаунты! Ты опубликовал пост со своего неофициального профиля!

Обычно в подобной оплошности не было ничего страшного. На то он и «теневой» аккаунт, чтобы там не было ни подписчиков, ни лишнего внимания — пиши что вздумается. В крайнем случае можно просто удалить запись и перевыпустить ее с официальной страницы. Но личный профиль Си Цзяюня являлся исключением из всех правил.

Ведь именно этот аккаунт совсем недавно выиграл статус «золотой рыбки» платежной системы Юньфубао!

И эта досадная ошибка мгновенно взорвала интернет-пространство подобно разорвавшейся бомбе.

<http://bllate.org/book/18988/1917696>